КЪ ИСТОРІИ ГОРОДА ОРОПА.

Съ половины іюня 1884 года Аѳинское археологическое Общество начало приводить въ исполненіе свое давнишнее намѣреніе произвести раскопки въ знаменитомъ въ древности святилищѣ Амфіарая близъ города Оропа на границахъ Віотіи и Аттики, въ мѣстности, нынѣ называемой Μαυροδήλεσι. Результатомъ изслѣдованій, производившихся подъ руководствомъ члена Общества, профессора Аѳинскаго университета Финдиклиса, и его помощника г. Леонарда, было окончательное опредѣленіе мѣста святилища и открытіе значительнаго количества надписей, произведеній архитектуры и скульптуры и пр. Подробный отчетъ о раскопкахъ съ планомъ ихъ долженъ появиться въ Πρακτικά Аѳинскаго Общества за 1884 годъ, а въ ожиданіи его приходится довольствоваться, для ознакомленія съ результатами раскопокъ, лишь краткимъ сообщеніемъ профессора Милона въ Ἐφημερὶς ἀρχαιολογική (1884, стр. 98 сл.), написаннымъ вскорѣ послѣ начала работъ. Открытыя при нихъ надписи мало по малу появляются въ свѣтъ въ томъ же журналѣ въ изданіяхъ гг. Кумануdиса, Васиса и Леонарда. Первое между ними мѣсто по важности безспорно занимаетъ изданное г. Васисомъ [1]) рѣшеніе римскаго сената (Senatus consultum) 73 г. до Р. Хр., относящееся къ спору жителей Оропа съ римскими откупщиками объ уплатѣ податей. Въ послѣднемъ выпускѣ Ефимериды [2]) г. Леонардъ издалъ нѣсколько новыхъ надписей разнороднаго содержанія, на одной изъ которыхъ мы и остановимъ вниманіе въ настоящей замѣткѣ, такъ какъ над-

---

[1]) Ἐφημ. ἀρχ. περ. γ΄, ἔτ. 1884, стр. 101 сл.; ср. ст. *Th. Mommsen* въ *Hermes*, т. XX, стр. 268.

[2]) Ἐφημ. ἀρχ. ἔτ. 1885, т. 2, стр. 98 сл.

пись эта представляетъ не безынтересныя дополненія къ нашимъ свѣдѣніямъ о политической исторіи Оропа. Документъ, состоящій изъ 35 строкъ, отчасти попорченныхъ съ правой стороны [1]), вырѣзанъ на мраморной плитѣ въ 0,75 м. вышины и 0,36 ширины и представляетъ собою декретъ оропійцевъ въ честь нѣкоего Іерона сына Тилекла, гражданина ахейскаго города Эгиры. Приводимъ его цѣликомъ по копіи г. Леонарда и съ его возстановленіями, за исключеченіемъ нѣскольких мѣстъ, которыя отмѣтимъ ниже:

Ὀλύμπιχος Ἑρμοδώρου εἶπεν· Ἐπειδὴ Ἱέρων
Τηλεκλέους Αἰγειράτης εὔνους ὢν διατελε[ῖ]
τῶι δήμωι τῶι Ὠρωπίων ἐ[μ] παντὶ καιρῶι καὶ λέγων
[κ]αὶ πράττων τὰ συμφέροντα, γενομένων τε συμ-
πτωμάτων καὶ παρασπονδημάτων τῶμ μεγίστ[ων]
περὶ Ὠρωπίους καὶ τῶν ἀρχόντων καὶ ἡμῶν π[α]-
ραγενομένων εἰς τὴν ἐν Κορίνθωι σύνοδον ἠρ[ά-
ν]ισέν τε ἡμῖν καὶ συμβουλεύσας παρεστήσα[το]
τοῖς Ἀχαιοῖς τὴν πᾶσαν πρόνοιαν ποιήσασθαι [ὑ]-
πέρ τε τῆς πόλεως ἡμῶν καὶ τοῦ ἱεροῦ τοῦ Ἀμφι[α]-
ράου, ἐπει καὶ ἐν τεῖ Ῥωμαίων φιλίαι καὶ πίστει δια[τε]-
λοῦμεν ὑπάρχοντες· δόξαντος δὲ τοῖς Ἀχαιοῖ[ς]
συναγαγεῖν σύνκλητον ἐν Ἄργει περὶ τούτω[ν,
Ἱ]έρων ἐμ παντὶ καιρῶι βουλόμενος ἐ[κ]φανῆ [ποι]-
εῖν τὴν αὐτοῦ εὔνοιαν καὶ καλοκαγαθίαν ὑ[πε]-
δέξατο πάντας τοὺς παραγενομένους Ὠρ[ω]-
πίων ἐπὶ τὴν ἰδίαν ἑστίαν, [ἔθυσέ]ν τ[ε τῶι Διὶ]
τῶι Σωτῆρι ὑπὲρ ἡμῶν, πρός τε Ἀθηναίους καὶ
τοὺς ἄλλους τοὺς ἀντιπρεσβευ[ομένους ἀπελογίσα]-
τ[ο] καὶ παρεστήσατο τοῖς Ἀχαιοῖς μὴ περιιδ[εῖν]
πόλιν Ἑλληνίδα ἐ[ξα]νδρ[απο]δ[ίζεσθαι], οὖσ[άν]
γε ἐν τεῖ Ῥωμαίων φιλίαι καὶ πίστει, καὶ διά τὴ[ν]
τούτου πρόνοιαν καὶ καλοκαγαθίαν συ[μ]βέβη[κε]
κακομίσθαι ἡμᾶς τὴν πατρίδα καὶ [κα]τελη[λυ]-

[1]) Г. Леонардъ, описывая камень, объясняетъ порчу его слѣдующимъ образомъ: „Εὑρέθη δὲ [ἡ στήλη] τεθειμένη ὡς ἀναβαθμὸς ἐπὶ στενῆς κλίμακος νεωτέρου κτιρίου πρὸς Ν. τῆς μακρᾶς ὑποστρώσεως τῶν μεγάλων ἐπιγραφῶν. Δι' ὃ καὶ τὰ γράμματα, πλὴν τῶν κατὰ τὸ ἀριστερὸν ἄκρον καὶ τὴν ἄνω δεξιὰν γωνίαν, εἰσὶν ἐλεεινῶς ἐφθαρμένα, τινὰ δὲ μάλιστα κατὰ τὸ δεξιὸν ἄκρον καὶ τελέως ἐξηφανίσθησαν ἐκ τῆς πατήσεως".

θέναι μετὰ τέκνων [καὶ γ]υ[ν]αικ[ῶ]ν· ὅπως οὖν κ[αὶ]
Ὠρώπιοι φαίν[ω]νται μνημονεύοντες ὅτι ἂν εὐ[ερ-
γ]ετηθῶσιν ὑπό τινος, γίν[ω]νται δὲ καὶ οἱ ἄλλοι [ζη-
λω]ταὶ τῆς αὐτῆς αἱρέσεως, εἰδότες ὅτι τιμη[θή]-
σονται ἀξίως ὧν ἂν εὐεργετήσωσιν, ἀγαθ[εῖ]
τύχει δεδόχθαι τῶι δήμωι Ὠρωπίων στεφαν[ῶ]-
σαι Ἱέρω[ν]α Τηλε[κλ]έους Αἰγειράτην εἰκ[όνι]
χαλκεῖ ἀρετῆς ἕνεκεν καὶ καλοκαγαθίας, [ἧς]
ἔχων διατελεῖ εἰς τὸν δῆμον τῶν Ὠρωπίων, [ἀνα]-
γορεῦσαι δὲ τὴν τῆς εἰ[κό]ν[ος σ]τάσι[ν] Ἀμφιαρά[ων]
τῶμ μεγάλων τῶι γυμνικῶι ἀγῶνι.

Г. Леонардъ въ своей транскрипціи оставилъ безъ возстановленія конецъ 17-й строки отъ слова ἑστίαν; но данные имъ въ эпиграфической копіи слабые остатки буквъ, и самый смыслъ пассажа дѣлаютъ почти несомнѣннымъ предлагаемое мною возстановленіе. Въ концѣ строки 19-й и началѣ 20-й онъ далъ ἀντιπρεσβευ[ομένους;.... τ[ε;], а въ строкѣ 21-й ἐ[ξα;]νδρ[αποδιζομένην;]οὖσ[άν;], все это, очевидно, съ сильнымъ сомнѣніемъ.

Весь документъ можетъ быть переданъ по русски слѣдующимъ образомъ: „Олимпихъ сынъ Ермодора предложилъ: такъ какъ Іеронъ сынъ Тилекла Эгиратъ пребываетъ благосклоннымъ къ народу оропійцевъ во всякое время, принося пользу и словомъ, и дѣломъ, и когда случились величайшія несчастія и нарушенія договоровъ по отношенію къ оропійцамъ, и архонты, и мы прибыли на собраніе въ Коринѳѣ, онъ оказалъ намъ вспомоществованіе и своимъ совѣтомъ побудилъ ахейцевъ оказать всевозможное попеченіе о нашемъ городѣ и святилищѣ Амфіарая, тѣмъ болѣе, что мы постоянно пребываемъ въ дружбѣ и вѣрѣ римлянъ; когда же ахейцы рѣшили созвать для этого дѣла экстренное собраніе [1]) въ Аргосѣ, Іеронъ, во всякое время желая обнаружить свою благосклонность и благородное поведеніе, принялъ всѣхъ прибывшихъ оропійцевъ въ свой домъ, принесъ за насъ жертву Зевсу Спасителю, говорилъ въ нашу пользу предъ аѳинянами и другими послами противной стороны и предложилъ ахейцамъ не допускать порабощенія эллинскаго города, притомъ же состоящаго въ дружбѣ и вѣрѣ римлянъ, и благодаря его попеченію и благородству намъ удалось получить родину и возвра-

[1]) Именемъ σύγκλητος и Поливій спеціально называетъ чрезвычайныя собранія ахейцевъ, тогда какъ обычныя собранія называются у него, какъ и въ документѣ, σύνοδοι. Ср. *В. Г. Васильевскаго*, Полит. реформа въ Греціи, стр. 234 сл.

титься съ дѣтьми и женами; итакъ, для того, чтобъ оропійцы оказались помнящими о всякомъ оказанномъ имъ кѣмъ-либо благодѣяніи, и чтобъ и другіе явились соревнователями такого же образа мыслей, зная, что они будутъ почтены достойно оказаннаго ими благодѣянія, съ добрымъ счастіемъ да постановитъ народъ оропійскій увѣнчать Іерона сына Тилекла Эгирата мѣдною статуею за его доблесть и благородное поведеніе, съ какимъ онъ пребываетъ къ народу оропійцевъ, а провозгласить о постановкѣ статуи во время гимническаго агона великихъ Амфіарай".

Греческій издатель очень поскупился на пояснительныя примѣчанія къ этому интересному документу: онъ замѣтилъ только, что изъ этого „прибавленія къ политической исторіи Оропійскаго дима" мы узнали о существованіи двоякаго празднества Амфіарая (великаго и малаго), сказалъ два слова объ орѳографіи имени героя и прибавилъ, что по содержанію и по формамъ буквъ документъ можетъ быть отнесенъ εἰς τοὺς πρὸ Χρ. ῥωμ. χρόνους. Между тѣмъ стоитъ лишь немного внимательнѣе вникнуть въ содержаніе документа, чтобъ опредѣлить и время и событіе, къ которымъ онъ относится, и понять, почему оропійцы почтили заслуги Іерона столь высокою наградой.

Для первоначальнаго, приблизительнаго опредѣленія времени документа достаточно указать на то, что во время его изданія 1) оропійцы уже находились ἐν τῇ Ῥωμαίων φιλίᾳ καὶ πίστει, а 2) ахейскій союзъ существовалъ и пользовался вліяніемъ въ Элладѣ. Этихъ двухъ признаковъ совершенно достаточно для того, чтобы съ увѣренностью отнести документъ къ промежутку времени между началомъ II вѣка и 146 годомъ до Р. Хр.,—годомъ обращенія Эллады въ римскую провинцію и уничтоженія (хотя временнаго) Ахейскаго союза. И какъ разъ въ этомъ промежуткѣ времени есть одно, извѣстное главнымъ образомъ по разказу Павсанія [1]), событіе, въ которомъ были заинтересованы оропійцы, ахейцы и аѳиняне и которое даже послужило косвенною причиною послѣдней борьбы Ахейскаго союза съ Римомъ: я разумѣю извѣстное дѣло о разграбленіи Оропа аѳинянами въ 156 году.

Прежде чѣмъ обратиться къ этому событію, необходимо припомнить, что Оропъ былъ первоначально віотійскимъ городомъ, но уже рано, вѣроятно—въ концѣ VI в. [2]), перешелъ во владѣніе аѳинянъ и

---

¹) Опис. Элл., VII, II, 4 слл.

²) Такъ предполагаетъ *К. О. Мюллеръ* въ соч. Orchomenos und die Minyer, стр. 411; мнѣніе его принимаютъ послѣдующіе ученые.

съ тѣхъ поръ постоянно служилъ яблокомъ раздора между ними и віотійцами и не разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Намъ здѣсь нѣтъ надобности слѣдить за перипетіями его исторіи до II в. [1]), но необходимо коснуться вопроса о томъ, принадлежалъ ли онъ аѳинянамъ въ ближайшую эпоху передъ событіемъ 156 года. Ливій [2]) и Павсаній (см. ниже) положительно свидѣтельствуютъ, что да, и ихъ свидѣтельство принимаютъ на вѣру новые ученые [3]), за исключеніемъ К. О. Мюллера [4]), который сомнѣвается въ вѣрности показанія Ливія, и Преллера, который вполнѣ убѣжденъ въ ошибкѣ Павсанія [5]). Новыхъ данныхъ, которыя прямо относились бы къ этому вопросу, пока, на сколько намъ извѣстно, не имѣется, такъ что вопросъ остается открытымъ; однако намъ кажется, что сомнѣніе Мюллера и Преллера въ вѣрности свидѣтельствъ названныхъ авторовъ вполнѣ основательно; почему именно,—объ этомъ удобнѣе будетъ изложить нѣсколько ниже, а теперь послушаемъ, что разказываетъ Павсаній о событіи 156 года [6]).

---

[1]) Для исторіи Оропа ср. главнымъ образомъ *Мюллера* ук. м. и *Преллера* въ *Berichte üb. die Verhandl. d. Kgl. Sächs. Gesellschaft d. Wissensch. zu Leipzig*, phil.-hist. Classe, т. IV (1852), стр. 170 сл.

[2]) XLV, 25 (въ 168 г. до Р. Хр.).

[3]) Ср. *Schorn*, Geschichte Griechenl. von der Entst. d. ätol. und ach. Bundes (Bonn, 1838), стр. 381; *C. Fr. Merleker*, Achaicorum libri tres. (Darmst. 1837), стр. 421; *Hertzberg*, Gesch. Griechenl. unter d. Herrschaft der Römer, т. I, стр. 241, и др.

[4]) Ук. с. стр. 412: Ob es Livius Ol. 152, 4 mit Recht *Oropus Atticae* nennt, wage ich nicht zu bestimmen".

[5]) Ук. с. стр. 182: „Pausanias scheint nun zwar zu sagen, dass Athen Oropos seit Philipps Schenkung βεβαίως besessen habe; in der That war dieses aber so wenig der Fall, als seine Erzählung von jenen Händeln, die durch die Gesandtschaft der drei Philosophen nach Rom berühmt geworden sind, in allen Punkten genau ist (VII, 11, 12). Er denkt sich die Oropier auch bei dieser Gelegenheit als ὑπήκοοι der Athenienser, widerlegt dieses aber durch seine eigne Erzählung. Sie ist nicht anders begreiflich, als wenn man annimmt dass der Achäische Bund, an welchen sich die böotischen Städte in dieser Zeit der Auflösung ihres eignen Bundes angeschlossen hatten, Athen eine Art von Schutzrecht über Oropos übertragen hatte, welches Recht nun aber sehr gemissbraucht wurde" и т. д. Нѣсколько ниже Преллеръ называетъ соглашеніе аѳинянъ съ оропійцами относительно гарнизона и заложниковъ „lauter Verhandlungen wie zwischen zwei autonomen Staaten".

[6]) Годъ событія прямо не указанъ у авторовъ. Но знаменитое посольство Карнеада, Критолая и Діогена по показанію Цицерона, Acad. pr. II, 45, было въ Римѣ въ консульство П. Сципіона Назики и М. Клавдія Марцелла, то-есть, въ 599 г. Рима или 155 до Р. Хр. Мерлекеръ, не зная этого показанія Цицерона, отнесъ начало аѳинско-оропской распри къ 151 г. до Р. Хр.

„... Аѳинскій народъ скорѣе по необходимости, чѣмъ по произволу, разграбилъ Оропъ, бывшій подъ его властью: аѳиняне въ это время дошли до крайней степени бѣдности, такъ какъ въ Македонскую войну пострадали болѣе всѣхъ эллиновъ [1]). Итакъ, оропійцы прибѣгаютъ къ римскому сенату; послѣдній, рѣшивъ, что они пострадали несправедливо, поручилъ сикіонцамъ наложить на аѳинянъ въ пользу оропійцевъ достойный штрафъ за вредъ, который они причинили безъ всякаго повода (ἧς ἦρξαν). Итакъ, сикіонцы, когда аѳиняне не прибыли къ сроку на судъ, налагаютъ на нихъ штрафъ въ пятьсотъ талантовъ; но римскій сенатъ по просьбѣ аѳинянъ [2]) сложилъ съ нихъ остальной штрафъ, кромѣ ста талантовъ. Однако аѳиняне не выплатили и этого, но поддѣлавшись къ оропійцамъ обѣщаніями и дарами, склонили ихъ къ мирному соглашенію, подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ аѳинскій гарнизонъ занялъ Оропъ, и чтобъ аѳиняне получили заложниковъ отъ оропійцевъ; если же послѣднимъ снова случится жаловаться на аѳинянъ, то тогда аѳиняне должны вывести отъ нихъ гарнизонъ и возвратить заложниковъ. Немного времени спустя люди изъ гарнизона обидѣли оропійцевъ. Послѣдніе на этомъ основаніи послали въ Аѳины пословъ потребовать обратно заложниковъ и сказать, чтобъ они вывели гарнизонъ согласно условію; но аѳиняне отказались исполнить эти требованія, такъ какъ виноваты, де-скать, люди изъ гарнизона, а не аѳинскій народъ; впрочемъ, виновниковъ они обѣщали подвергнуть наказанію. Тогда оропійцы прибѣгли къ ахейцамъ... [3]) защитить ихъ. Ахейцы изъ дружбы и уваженія къ аѳинянамъ рѣшили было не защищать; тогда оропійцы обѣщали Меналкиду, лакедэмонянину по происхожденію, бывшему въ то время стратигомъ у ахейцевъ [4]), взятку въ

[1]) Ср. *Герцберга* ук. с. I, стр. 241: ,,Athen befand sich damals trotz der Schenkungen, die es nach dem Perseischen Kriege von Rom empfangen, wirthschaftlich in einer überaus traurigen Lage. Die ungeheuren Lieferungen, die der Consul Licinius und der Admiral Lucretius in diesem Kriege von Athen gefordert, und wahrscheinlich auch der Schaden, den der mehrjährige Stillstand des Verkehrs während dieses Krieges dem attischen Handel gethan, hatten die ohnehin schon seit dem Kriege gegen König Philipp arg zerrütteten Finanzen dieser Stadt auf lange hinaus in einen höchst verzweifelten Zustand versetzt".

[2]) Съ этою именно цѣлью и было отправлено въ Римъ знаменитое посольство философовъ. Свидѣтельства о немъ древнихъ указаны *Герцбергомъ*, т. I стр. 242 пр. 34; *Клинтономъ* въ Fasti hell. подъ 155 г. и др.

[3]) Здѣсь пропускъ въ текстѣ Павсанія.

[4]) Стратигія Меналкида была въ 150 г. до Р. Хр., см. *Мерлекера* стр. 422 424, 470, *Клинтона* Fasti hell. s. a.

десять талантовъ, если онъ приведетъ ахейцевъ помочь имъ. Послѣдній обѣщалъ Калликрату, пользовавшемуся величайшимъ вліяніемъ у ахейцевъ вслѣдствіе дружбы съ римлянами, подѣлиться съ нимъ половиною денегъ. Когда Калликратъ присоединился къ мнѣнію Меналкида, было постановлено помочь оропійцамъ противъ аѳинянъ. Кто-то донесъ объ этомъ аѳинянамъ; послѣдніе поспѣшно явились въ Оропъ, снова разграбили все, что оставалось отъ прежняго грабежа, и вывели гарнизонъ. Ахейцамъ, опоздавшимъ на помощь, Меналкидъ и Калликратъ совѣтовали вторгнуться въ Аттику, но противъ нихъ возстали какъ другіе, такъ въ особенности лакедэмоняне, и тогда войско возвратилось назадъ. Оропійцы, не смотря на то, что ахейцы не оказали имъ помощи, все-таки принуждены были заплатить деньги Меналкиду". Затѣмъ нашъ авторъ оставляетъ Оропъ совершенно въ сторонѣ и продолжаетъ разказъ о событіяхъ въ ахейскомъ союзѣ, для насъ въ данномъ случаѣ постороннихъ.

Обратимся теперь къ нашему документу. Надѣемся, читатели согласятся съ нами въ томъ, что событія, о которыхъ въ немъ идетъ рѣчь, какъ нельзя болѣе подходятъ къ разказу Павсанія, и именно ко второй стадіи развитія оропскаго дѣла, когда оропійцы обратились за помощью къ Ахейскому союзу, и что документъ сообщаетъ важные факты для дополненія и разъясненія разказа періигита. Мы узнаемъ теперь, что оропскіе архонты и частныя лица сначала обратились къ союзу на собраніи въ Коринѳѣ—безъ сомнѣнія, одномъ изъ двухъ обычныхъ ежегодныхъ сеймовъ союза—и здѣсь нашли въ лицѣ Іерона Эгирата вліятельнаго защитника своихъ интересовъ. Другихъ упоминаній о политической дѣятельности этого лица намъ встрѣчать не приходилось, но изъ выраженій, которыми она характеризуется въ документѣ, можно заключить, что онъ былъ въ то время значительнымъ человѣкомъ въ союзѣ и держался римской партіи; послѣднее заключеніе мы дѣлаемъ на томъ основаніи, что въ обоихъ случаяхъ, гдѣ Іерону приходилось говорить въ защиту оропійцевъ, онъ выставлялъ на первый планъ ихъ дружбу съ римлянами (стр. 11 и 22). Однако, его ходатайство за оропійцевъ на коринѳскомъ собраніи не увѣнчалось успѣхомъ: въ документѣ не отмѣчено никакого видимаго результата его дѣятельности, сказано только, что ахейцы рѣшили отложить дѣло до собранія въ Аргосѣ. Сопоставляя съ этимъ Павсаніево Ἀχαιοῖς δὲ ἤρεσκε μὴ τιμωρεῖν φιλίᾳ τε καὶ αἰδοῖ τῇ Ἀθηναίων, мы можемъ представить себѣ дѣло такъ, что на коринѳскомъ собраніи раздавалось много голосовъ въ пользу аѳинянъ

(то-есть, стало быть, противъ Іерона), и что въ концѣ концовъ собраніе не пришло къ окончательному результату и рѣшило пересмотрѣть дѣло въ Аргосѣ. Этимъ-то промежуточнымъ между двумя собраніями временемъ и воспользовались, безъ сомнѣнія, оропійцы для подкупа Меналкида. Само собою разумѣется, что объ этомъ подкупѣ не могло быть и рѣчи въ оффиціальномъ документѣ, да и самое содѣйствіе Меналкида и Калликрата интересамъ оропійцевъ авторъ декрета предпочелъ обойдти молчаніемъ, чтобы не умалить заслугъ Іерона, такъ что дѣло представлено въ декретѣ такъ, какъ будто оропійцы всѣмъ были обязаны одному Іерону. Дѣйствовалъ ли послѣдній по собственной инициативѣ и вполнѣ безкорыстно въ защиту оропійцевъ, или просто былъ однимъ изъ клевретовъ Меналкида и Калликрата, навѣрное сказать, конечно, нельзя, но первое гораздо вѣроятнѣе уже потому, что Іеронъ ходатайствовалъ за нихъ уже на собраніи въ Коринѳѣ, тогда какъ Меналкида они подкупили, какъ уже замѣчено, по всей вѣроятности, позднѣе. Далѣе декретъ сообщаетъ намъ (стр. 20—21 и 23—25), что причиной обращенія оропійцевъ къ Ахейскому союзу была не какая-то неопредѣленная обида, нанесенная имъ нѣкоторыми людьми изъ аѳинскаго гарнизона, какъ разказываетъ Павсаній (τῶν φρουρῶν ἀδικοῦσιν ἄνδρες 'Ωρωπίους), а именно попытка полнаго порабощенія города и изгнаніе его жителей съ женами и дѣтьми. И въ самомъ дѣлѣ, статочное ли дѣло, чтобъ оропійцы прибѣгли подъ защиту ахейцевъ, къ тому же дружественно расположенныхъ къ аѳинянамъ, изъ-за какой-нибудь неважной обиды, нанесенной имъ гарнизономъ? Вѣдь они видѣли, что аѳиняне нашли средство ускользнуть даже отъ уплаты штрафа, наложеннаго на нихъ по порученію могущественнаго римскаго сената, признавшаго вполнѣ основательною первую жалобу оропійцевъ. Неужели же послѣ этого они могли разчитывать на бо̀льшій успѣхъ новой жалобы, принесенной ахейцамъ? Вѣдь не могли же они не знать, что послѣдніе дружатъ съ аѳинянами и потому не станутъ ссориться съ ними изъ-за какого-нибудь пустячнаго повода. Наконецъ, они должны были сообразить и то, что аѳиняне къ нимъ гораздо ближе ахейцевъ и потому всегда будутъ въ состояніи расправиться съ ними прежде, чѣмъ послѣдніе подадутъ имъ помощь (какъ потомъ и оказалось). Если, не взирая на все это, они все-таки рѣшились обратиться къ ахейцамъ, то стало быть, имъ уже слишкомъ круто пришлось отъ аѳинянъ, и нужно было такъ или иначе избавиться отъ нихъ, чего бы это не стоило. И дѣйствительно, свидѣ-

тельство нашего документа вполнѣ объясняетъ такую крайность: оропійцамъ оставалось или безропотно предать свой родной городъ въ руки аѳинянъ и, скитаясь съ женами и дѣтьми, искать себѣ новой родины, или попытаться найдти какое-нибудь средство спасенія. А что касается до приводимой Павсаніемъ отговорки аѳинянъ, то она и при такомъ положеніи дѣла остается весьма вѣроятною: они легко могли отдать своему гарнизону тайное приказаніе такъ или иначе захватить городъ въ свои руки, а потомъ, при жалобѣ оропійцевъ, умыть себѣ руки и сказать, что это дѣло гарнизона, а не аѳинскаго народа. Примѣры подобнаго вѣроломства не рѣдкость въ греческой исторіи. Можно только подивиться близорукости оропійцевъ, которые такъ легко поддались обѣщаніямъ и подаркамъ аѳинянъ, принятіемъ гарнизона вполнѣ связали себѣ руки, да еще вдобавокъ дали и заложниковъ!

Какъ бы то ни было, на аргосскомъ собраніи было рѣшено: „не допускать порабощенія эллинскаго города, притомъ же бывшаго въ дружбѣ съ римлянами". Но тутъ мы читаемъ у Павсанія, что аѳиняне, получивъ объ этомъ извѣстіе, немедленно снова бросились въ Оропъ и разграбили его до тла. Является невольный вопросъ: когда же былъ изданъ нашъ декретъ, раньше или позже этого новаго разграбленія? Правда, на этотъ вопросъ легко отвѣтить, если опираться на Павсанія и принимать въ буквальномъ смыслѣ его ὡς ἕκαστος τάχους εἶχεν: ѣздившіе въ Аргосъ оропійцы, можетъ быть, еще не успѣли вернуться и домой, какъ нагрянули аѳиняне. Но въ такомъ случаѣ — новый вопросъ: почему объ этомъ новомъ разграбленіи не упомянуто въ декретѣ? Мнѣ кажется потому, что къ Іерону и его заслугамъ оно не имѣетъ ровно никакого отношенія, онъ не могъ его ни предвидѣть, ни предупредить, а между тѣмъ его заслуги нисколько не умалились отъ этого непріятнаго инцидента: аѳиняне хоть и сорвали сердце на оропійцахъ, а все-таки гарнизонъ-то свой вывели; стало быть, цѣль обращенія оропійцевъ къ ахейцамъ и стараній Іерона была достигнута, оропійцы „получили свою родину" [1]) и могли безбоязненно возвратиться въ нее. Долго ли оставались они независимыми отъ Аѳинъ и въ какомъ правовомъ отношеніи стояли къ нимъ въ I вѣкѣ до Р. Х., навѣрное сказать нельзя, но весьма вѣ-

---

[1]) О значеніи выраженія κομίζεσθαι τὸ ἄστυ въ аѳинскихъ оффиціальныхъ актахъ ср. замѣчанія *Ѳ. Ѳ. Соколова* въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, ноябрь 1879 г. отд. клас. фил., стр. 415.

роятно, что по крайней мѣрѣ въ первой четверти этого вѣка Оропъ не былъ подчиненъ аѳинянамъ [1]). Относительно же ихъ положенія въ эпоху, ближайшимъ образомъ предшествовавшую событіямъ 156—150 годовъ, нашъ документъ позволяетъ сдѣлать нѣсколько соображеній, къ которымъ мы теперь и обратимся.

Уже Преллеръ замѣтилъ, что Павсаній, назвавъ въ началѣ своего разказа оропійцевъ ὑπήκοοι аѳинянъ, тѣмъ не менѣе самъ себя опровергнулъ дальнѣйшимъ разказомъ, и что въ переговорахъ относительно гарнизона и заложниковъ ясно видна автономія оропійцевъ. Въ различныхъ фразахъ нашего документа независимость оропійцевъ отъ аѳинянъ во время столкновенія сквозитъ еще яснѣе: такъ напримѣръ, Іеронъ въ своихъ ходатайствахъ за оропійцевъ на собраніяхъ Ахейскаго союза особенно сильно напиралъ на ихъ дружбу

---

[1]) Ср. замѣчаніе *Ѳ. Моммзена* въ его статьѣ объ оропскомъ сенатусконсультѣ (*Hermes* XX, стр. 276): «Bemerkenswerth ist noch bei diesen Verfügungen, dass Oropos sowohl im J. 668, in welchem wahrscheinlich die Schenkung gemacht ward, wie auch nachher zur Zeit des Rechtsstreites im J. 681, als selbständige Gemeinde mit Archonten und Bule erscheint. Indess die schwierige Frage, in welchem Rechtsverhältniss Oropos in der späteren Zeit der römischen Republik Athen gegenüber sich befand, wird durch unsere Urkunde eigentlich nicht berührt. Mochte die Stadt bei dem Ausbruch des mithridatischen Krieges dem athenischen Gemeinwesen einverleibt sein oder, was wahrscheinlicher ist, eine sich selbst verwaltende, aber von Athen abhängige und ihm steuerpflichtige Gemeinde bilden, immer brachte die Ueberwältigung Athens auch Oropos nach Kriegsrecht in Sullas Gewalt» и т. д. Но Моммзенъ могъ бы выразиться съ большею увѣренностью, если бы обратилъ вниманіе на оропскіе списки побѣдителей на состязаніяхъ въ праздники Амфіарая: я уже четыре года тому назадъ (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, мартъ 1881 г., отд. класс. фил. стр. 165 = ***Bull.** de corr. hell.* V, стр. 260) указалъ, надѣюсь, съ достаточною убѣдительностію, что давно извѣстный списокъ, изданный Рангависомъ Ant. Hell. n⁰ 965, долженъ быть отнесенъ приблизительно къ первой четверти I в. до Р. Х.; между тѣмъ въ заголовкѣ этого документа уже Рангависъ возстановилъ [Ἄρχοντος ἐν κοινῷ Βοιωτῶν τοῦ δεῖνος, ἱερέω]ς δὲ τοῦ Ἀμφιαράου и т. д. При послѣднихъ раскопкахъ въ Оропѣ найдено нѣсколько новыхъ подобныхъ списковъ, которые издалъ Куманудисъ въ Ἐφημ. ἀρχ., 1884 г. стр. 121 сл., nn⁰ 1—4; судя по встрѣчающимся въ нихъ именамъ (напримѣръ, Εὐφάνης Ζωΐλου Ὠρώπιος) и нѣкоторымъ другимъ признакамъ, они приблизительно одновременны со спискомъ Рангависа, и его возстановленіе отчасти подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ числѣ записанныхъ въ нихъ побѣдителей *нѣтъ ни одного аѳинянина*, но очень много ѳиванцевъ. Это обстоятельство замѣчено уже и греческимъ издателемъ новыхъ списковъ, который справедливо предполагаетъ, что причина этого явленія заключается въ условіяхъ политической исторіи Оропа.

съ римлянами; мы не знаемъ, когда и какъ римляне приняли ихъ in amicitiam et fidem, но очевидно, это было сдѣлано отдѣльно отъ аѳинянъ, а не вмѣстѣ съ ними, не потому, что оропійцы были подвластны аѳинянамъ. Этими дружественными отношеніями объясняется и обращеніе оропійцевъ къ римскому сенату, которое было бы непонятно, еслибъ оропійцы были подвластны аѳинянамъ; наконецъ, въ такомъ случаѣ, былъ бы въ высшей степени страненъ и самый фактъ разграбленія Оропа аѳинянами: это значило бы грабить самихъ себя. Въ самомъ дѣлѣ, мыслимо ли, чтобъ аѳиняне, хотя бы и дошедшіе πενίας ἐς τὸ ἔσχατον, разграбили, напримѣръ, Елевсинъ, Пирэй или Ахарны? И еслибъ это случилось, то возможно ли, чтобы елевсинцы или пирэйцы обратились къ римлянамъ и потомъ къ ахейцамъ, ища защиты противъ аѳинянъ и выставляя при этомъ на первый планъ свою дружбу съ римлянами? И развѣ римляне могли бы назначить сикіонцевъ третейскими судьями между Аѳинами и Елевсиномъ или Пирэемъ? Очевидно, аѳиняне, для которыхъ Оропъ всегда былъ лакомымъ кускомъ, въ крайнемъ безденежьѣ и въ досадѣ на то, что этимъ лакомымъ кускомъ владѣютъ віотійцы, отважились на смѣлый поступокъ, бросились на Оропъ въ мирное время, но не имѣя надежды силою удержать его въ своихъ рукахъ, удовольствовались его разграбленіемъ. Далѣе, относительно освобожденія Оропа изъ рукъ аѳинянъ въ документѣ употреблено такое выраженіе, которымъ въ греческихъ офиціальныхъ актахъ обозначается освобожденіе отъ чужой власти или выводъ чужаго гарнизона (κεκομίσθαι τὴν πατρίδα), а самая попытка аѳинянъ захватить Оропъ охарактеризована словомъ „порабощеніе“ (ἐξανδραποδίζεσθαι). Наконецъ, нужно еще замѣтить, что въ числѣ найденныхъ въ Оропѣ эпиграфическихъ памятниковъ есть нѣсколько декретовъ о дарованіи проксеніи, относимыхъ издателями обыкновенно къ III и II вѣкамъ до Р. Х., и между ними есть такіе, въ заголовкѣ которыхъ упоминается архонтъ Віотійскаго союза [1]), или которыми даруется проксенія аѳинянамъ [2]); къ сожалѣнію, время этихъ декретовъ пока не могло быть опредѣлено ближайшимъ образомъ [3]).

---

[1]) *Rangabé*, Ant. Hell. II, nn° 679, 686 (одного года съ C. I. Gr. 1570).

[2]) *Rangabé*, Ant. Hell. nn° 685, 686, 678 (стр. 259); Ἐφημ. Ἀρχ. 1885 г., стр. 105, n° 7.

[3]) Очень можетъ быть, что интересные въ этомъ отношеніи результаты могутъ быть достигнуты посредствомъ сличенія оропскихъ надписей между собою

Что касается до объясненія причины обращенія обиженныхъ аѳинянами оропійцевъ къ Ахейскому союзу, то заслуживаетъ вниманія слѣдующее соображеніе Преллера[1]). Въ числѣ эпиграфическихъ памятниковъ изъ ахейскихъ городовъ есть списанный еще Киріакомъ Анконскимъ на мѣстѣ древняго Эгія декретъ Ахейскаго союза о дарованіи потомственной проксеніи заложникамъ віотійцевъ и фокейцевъ, между которыми упоминается одинъ оропіецъ (Ἔδοξε τῶι κοινῶι τῶν Ἀχαιῶν τοῖς ὁμήροις τῶν Βοιωτῶν καὶ Φωκέων προξενίαν δόμεν αὐτοῖς καὶ ἐκγόνοις и т. д.). Бёкъ, издавая этотъ документъ (C. I. Gr. № 1542), по историческимъ соображеніямъ отвелъ ему мѣсто въ промежуткѣ времени между 125-й и 152-й Олимпіадами. Преллеръ, ссылаясь на показанія Поливія (XXVII, 1) и Ливія (XLII, 43) объ уничтоженіи Віотійскаго союза въ 171 году, полагаетъ, что именно тогда віотійскіе города, въ томъ числѣ и Оропъ, могли пристать къ Ахейскому союзу и дать ему заложниковъ. Это соображеніе имѣетъ за собою значительную долю вѣроятія; а если это было такъ, то вполнѣ возможно, что Оропъ стоялъ въ близкихъ связяхъ съ Ахейскимъ союзомъ еще и въ 150-хъ годахъ и потому прибѣгъ къ его защитѣ.

Надѣемся, что послѣ высказанныхъ соображеній независимость Оропа отъ Аѳинъ въ половинѣ II вѣка до Р. Хр. представится читателямъ вполнѣ вѣроятною. Но они могутъ задуматься надъ вопросомъ: чѣмъ же объяснить ошибку Ливія и Павсанія? Относительно Ливія прежде всего надо замѣтить, что въ указанномъ нами мѣстѣ слово Oropum пропало въ рукописи и только по догадкѣ возстановляется непосредственно предъ Atticae; Ливій, стало быть, могъ написать и иначе, напримѣръ: „Oropum in confinio Atticae", подобно тому, какъ у Плинія (Nat. h, IV, 24) читается: „Oropus in confinio Boeotiae". Если же Ливій и написалъ Oropum Atticae, то эта неточность по отношенію къ тому времени, о которомъ у него идетъ разказъ, легко объясняется тѣмъ, что ему въ данномъ случаѣ нужно было обозначить только географическое положеніе Оропа, а не по-

---

и съ документами изъ другихъ мѣстностей Эллады, съ цѣлью констатировать упоминаніе однихъ и тѣхъ же личностей въ разныхъ документахъ, которые поэтому необходимо было бы признать приблизительно одновременными. Но эта трудная задача не имѣетъ прямаго отношенія къ цѣли настоящей замѣтки, да кромѣ того, и преждевременна: для того, чтобы взяться за нее, необходимо имѣть подъ руками, по возможности, всѣ найденные до сихъ поръ оропскіе документы а теперь многіе изъ нихъ еще не изданы.

[1]) Ук. ст. стр. 181.

литическія его отношенія къ сосѣдямъ; и такъ какъ въ его время Оропъ, по всей вѣроятности, дѣйствительно принадлежалъ къ Аттикѣ [1]), то нашъ авторъ весьма легко могъ написать такъ, не позаботившись навести точныя справки о томъ, находился ли Оропъ во владѣніи аѳинянъ и въ 168 году до Р. Хр. Что же касается Павсанія, то его свѣдѣнія по исторіи Оропа далеко не могутъ быть названы вполнѣ точными: еще на первыхъ страницахъ своего труда онъ съ полною увѣренностью заявилъ, что Оропъ остался на всегда за аѳинянами съ тѣхъ поръ, какъ его отдалъ имъ Филиппъ [2]); а между тѣмъ изъ другихъ авторовъ достовѣрно извѣстно, что Оропъ и послѣ того не разъ былъ объявляемъ самостоятельнымъ или присоединяемъ къ Віотіи [3]). Не зная объ этомъ, Павсаній, конечно, былъ увѣренъ, что Оропъ былъ во владѣніи аѳинянъ и при началѣ аѳинско-оропской распри, а потому и прибавилъ мимоходомъ свое ὑπήκοον σφίσιν οὖσαν.

Остается сказать нѣсколько словъ о лицахъ, упоминаемыхъ въ декретѣ. Авторъ его, оропіецъ Олимпихъ, сынъ Ермодора, изъ другихъ источниковъ, какъ кажется, не извѣстенъ; но принадлежность его къ уважаемой и вліятельной въ Оропѣ семьѣ видна изъ того, что одинъ изъ его потомковъ, можетъ быть даже сынъ [4]), Ермодоръ сынъ Олимпиха, какъ видно изъ упомянутаго уже нами сенатусконсульта, игралъ важную роль въ своемъ родномъ городѣ въ 80-хъ и 70-хъ годахъ до Р. Хр.: онъ занималъ должность жреца Амфіарая и въ 73 году былъ поставленъ во главѣ посольства, отправленнаго въ Римъ по поводу спора оропійцевъ съ римскими откупщиками; выборъ его въ послы, безъ сомнѣнія, былъ обусловленъ тѣмъ, что онъ уже ранѣе былъ извѣстенъ въ Римѣ и получилъ отъ сената титулъ союзника (стр. 16 сл.: Ἑρμόδωρος Ὀλυμπίχου υἱὸς ἱερεὺς Ἀμφιαράου, ὅστις πρότερον ὑπὸ τῆς συγκλήτου σύνμαχος προσηγορευμένος ἐστίν); далѣе въ документѣ сказано (стр. 50 сл.), что поземельныя владѣ-

---

[1]) Ср. *Моммзена* въ *Hermes* т. XX, стр. 277.

[2]) Павс. I, 34, 1: Τὴν δὲ γῆν τὴν Ὠρωπίαν μεταξὺ τῆς Ἀττικῆς καὶ Ταναγρικῆς, Βοιωτίαν τὸ ἐξ ἀρχῆς οὖσαν, ἔχουσιν ἐφ' ἡμῶν Ἀθηναῖοι, πολεμήσαντες μὲν τὸν πάντα ὑπὲρ αὐτῆς χρόνον, κτησάμενοι δὲ οὐ πρότερον βεβαίως πρὶν ἢ Φίλιππος Θήβας ἑλὼν ἔδωκέ σφισιν.

[3]) Ср. *К. О. Мюллера* ук. м., *Преллера* ук. ст. стр. 180.

[4]) Не рѣшаемся положительно утверждать, что отецъ Ермодора былъ сынъ нашего Олимпиха, потому что между дѣятельностью того и другаго является довольно длинный промежутокъ времени, лѣтъ 70—80.

нія Ермодора были исключены Суллою изъ посвященія Амфіараю въ благодарность за то, что онъ постоянно пребывалъ въ дружбѣ римскаго народа (τοῦ διὰ τέλους ἐν τῇ φιλίᾳ τοῦ δήμου τοῦ Ῥωμαίων μεμενηκότος).

Относительно Іерона Етирата уже выше было замѣчено, что у насъ нѣтъ другихъ упоминаній о его политической дѣятельности, но что съ его ролью въ Ахейскомъ союзѣ и съ его политическими убѣжденіями отчасти знакомитъ насъ новый документъ. Онъ же даетъ намъ право возобновить одну уже предложенную поправку къ тексту историка Поливія, которая намъ представляется весьма вѣроятною и познакомитъ насъ и съ отцемъ этого Іерона. Дѣло въ томъ, что въ отрывкахъ 32-й и 33-й книгъ Поливія упоминаются два такія посольства ахейцевъ въ Римъ, во главѣ которыхъ стояли одни и тѣ же лица, Ксенонъ и Тилеклъ. Въ первый разъ они были отправлены туда въ 160 году просить возвращенія ахейскихъ заложниковъ главнымъ образомъ Поливія и Стратія, но вернулись ни съ чѣмъ. На этотъ разъ Поливій называетъ пословъ только по именамъ (XXXII, 7, 14 ed. Hultsch); но въ разказѣ о вторичномъ посольствѣ, отправленномъ съ тою же цѣлью въ 155 году, онъ прибавляетъ и ἐθνικά ихъ: Παρεγένοντο δὲ καὶ παρὰ τῶν Ἀχαιῶν πρέσβεις... οἱ περὶ Ξένωνα τὸν Αἰγιέα καὶ Τηλεκλέα τὸν Αἰγεάτην (XXXIII, 1, 3). Вмѣсто Αἰγεάτην еще Урсинъ и за нимъ Казаубонъ поставили въ текстѣ Τεγεάτην; Швейгхэйзеръ, возстановивъ въ текстѣ своего изданія чтеніе рукописей, тѣмъ не менѣе подробно объяснилъ въ своихъ примѣчаніяхъ причины, по которымъ его трудно признать за вѣрное, и въ видѣ сомнительной конъектуры предложилъ Αἰγειράτην [1]). Те-

---

[1]) Polybii hist. rec. *Iohannes Schweighäuser* (Lips. 1794), vol. VIII p. 1 pag. 86: «*Telecles*, Achaeus, cum eodem *Xenone*, jam olim A. U. 594 Romam fuerat legatus. XXXII, 7, 4. Sed ibi patriam urbem non adiecit Polybius. Quod si certum esset, eumdem esse hominem, qui hoc libro cap. seq. memoratur, Μεγαλοπολίτην fuisset h. l. corrigendum: sed nil impedit, quo minus alium Teleclem cap. 2, 2: alium hoc cap. intelligamus, quemadmodum nec Xenonem ibi remissum videmus, sed alium eius loco. Possis etiam cap. 2, 2 eumdem intelligere Teleclem et suspicari τὸν Μεγαλοπολίτην ad sequens nomen trahendum, καὶ τὸν Μεγαλοπολίτην Ἀναξίδαμον, praesertim quum ibi conjunctionem καὶ, quam vulgo ante Ἀναξίδαμον ponunt, ignorat codex Bav. Sed in re incerta nil temere fuit mutandum. Multa fuerunt oppida, quibus *Aegae*, Αἰγαί, nomen; in his unum Achaiae, cuius post Homerum Strabo meminit lib. VIII p. 385 *d* et p. 386 *a* et Paus. VII, 25, p. 590 sq., et gentile ab Αἰγαί non modo Αἰγαῖος, sed et Αἰγεάτης formari docere videtur Stephanus

перь, послѣ нахожденія нашего новаго документа, намъ кажется, что этому чтенію слѣдуетъ отдать полное преимущество предъ другими и видѣть въ послѣ Тилеклѣ именно отца нашего Іерона. Одновременность политической дѣятельности отца и сына вполнѣ возможна; въ послы у грековъ, какъ извѣстно, были обыкновенно избираемы граждане старшаго возраста; стало быть, если мы предположимъ, что Тилеклу во время втораго посольства въ Римъ было лѣтъ подъ 60, то его сыну въ то же время легко могло быть лѣтъ 30: возрастъ, необходимый для участія въ ахейскомъ народномъ собраніи [1]). Далѣе, Іеронъ, какъ мы уже замѣтили, долженъ былъ принадлежать къ римской партіи и быть человѣкомъ вліятельнымъ въ союзѣ; но то же самое мы имѣемъ право предположить и относительно Тилекла: человѣка незначительнаго и враждебнаго или просто непріятнаго римлянамъ ахейцы, конечно, не отправили бы къ нимъ посломъ, да притомъ еще по такому важному для нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ щекотливому дѣлу, какъ освобожденіе ихъ заложниковъ, много лѣтъ томившихся на чужбинѣ; тутъ нужны были вліятельные и угодные римлянамъ дипломаты; не даромъ ахейцы оба раза отправляли послами однихъ и тѣхъ же лицъ. Стало быть, Тилеклъ и Іеронъ, какъ политическіе дѣятели, являются намъ очень сходными между собою, и это можетъ послужить однимъ изъ доводовъ въ пользу того, что они были отецъ и сынъ.

Такимъ образомъ, открытый г. Леонардомъ документъ является не маловажнымъ вкладомъ въ сокровищницу источниковъ для политической исторіи Еллады въ послѣдніе годы ея независимаго существованія.

В. Латышевъ.

Byzantinus. Quamquam et de hac forma nominis gentilis non satis in liquido res est, et ipsum oppidum quod attinet, ita obscurum illud et ignobile hoc tempore fuit, ut dubitare utique liceat, an hinc oriendum illum legatum scripserit Polybius. Sed rursus, si coniecturis indulgendum, possis pariter τὸν Αἰγειράτην suspicari».

[1]) Пол. XXIX, 24, 6.

